

Проверку не прошли

В Госдуме состоялись парламентские слушания, посвященные проблемам правового регулирования промышленной безопасности на опасных производственных объектах России. Речь шла о новых правилах аттестации экспертов. Введение этих правил вызвало серьезный протест со стороны профессионального сообщества. Своими размышлениями по поводу происходящего в отрасли делится Алексей Николаевич ИСАКОВ – директор по науке группы компаний «Городской центр экспертиз».

Начнем с небольшого экскурса в прошлое. В июле 1997 года была принята первая редакция Федерального Закона № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Закон, имевший западные прототипы, для нашей страны стал поистине революционным. Это неудивительно: в менталитете российских промышленников такого понятийного аппарата не существовало, а в советском законодательстве аналогов не имелось.

Как только появился закон, сразу же закипела работа. Очевидно, что такой сложный процесс становления новой ментальности в инженерном корпусе не мог происходить сам по себе. Речь шла о том, что производственные объекты не должны представлять опасность для человека. Руководители Госгортехнадзора прекрасно понимали, что для успешного воплощения закона в жизнь нужны методология и системный подход как к экспертизе, так и к аттестации экспертов. Постановлением правительства в структуре Госгортехнадзора был создан НТЦ «Промышленная безопасность» – методический центр, призванный прорабатывать все процедуры решения ключевых отраслевых вопросов. Возглавил центр тогда Вячеслав Иванович Сидоров.

Отмечу, что «Городской центр экспертиз» возник примерно в то же самое время. Поэтому мы часто встречались с коллегами из НТЦ, обмениваясь мнениями и идеями. Работа шла полным ходом. Была создана практически с нуля система экспертизы промышленной безопасности. Ключевое слово здесь – именно «си-

стема». Под нею подразумевалось взаимодействие всех структур – промышленности, органов технического надзора, экспертных организаций. А главное – возникла система аттестации экспертов. Была разработана документация (так называемая СДА), регламентирующая практически все вопросы – подготовки, аттестации экспертов, порядок проведения экспертизы, способ оформления результатов, аттестация лабораторий неразрушающего контроля. Тогда существовали территориальные органы и не приходилось несчастному кандидату в эксперты ехать в Камчатку в Москву. Мы руководствовались принятыми правилами, понимали необходимость выполнения всех процедур.

Сложившаяся система не вызвала отторжения в экспертном сообществе. Методология была логична, она не противоречила здравому смыслу. Сформировались экспертные организации, специалисты проходили обучение, аттестацию... Конечно, вряд ли мы обошлись бы без мирового опыта в этой области. И совершенно не случайно в дальнейшем экспертиза промышленной безопасности была интегрирована в единую систему подтверждения соответствия. Помню, как в Москве, в Колонном зале Дома Союзов, собрались представители всех экспертных организаций – от Владивостока до Калининграда. Хотя некоторые пробелы в законодательстве все равно оставались. Например, до 2013 года не был обозначен статус эксперта.

Но что же происходит теперь?

От этого выстраданного, годами формировавшегося системного подхода

сегодня отщипывают элемент за элементом.

Из руководства Ростехнадзора постепенно ушла старая гвардия, стоявшая у истоков самой идеологии промышленной безопасности в России. Основной удар по качеству проведения экспертизы нанесла приватизация НТЦ «Промышленная безопасность». До сих пор для широкой технической общественности остается непонятным механизм подобных манипуляций. В результате Ростехнадзор остался без методического руководства процессом экспертной деятельности. Структура ведомства неоднократно трансформировалась (прежде всего – сокращалась), и заниматься разработками методик, что-то логично выстраивая, стало попросту некому.

И вот тут начались разброд и шатание: прощай, методология и система – здравствуй, полнейшая анархия!

Если почитать положение о Ростехнадзоре, то там указаны лишь надзорные функции ведомства. Организация экспертной деятельности там и вовсе не предусмотрена. Надзорному органу полагается надзирать – это заложено в его названии.

Но кому же теперь выстраивать работу?

Логично было бы сделать это на основе саморегулирования – по примеру строителей и проектировщиков. Тем более что практически все отрасли в рамках 315-ФЗ уже переведены на саморегулирование. Конечно, чтобы все механиз-

Со стороны экспертного сообщества поступило порядка 300 предложений по усовершенствованию новой системы. Их никто не услышал. Серьезные, грамотные люди сегодня только еще в колокол не бьют, предупреждая: не будут работать новые методы!

мы притерлись, требуется время. Но, так или иначе, СРО зарегистрированы и работают. Да, система раскачивается тяжело, но другой альтернативы у нас нет.

Собственно, никто в профессиональном сообществе не возражал против каких-либо новых решений, направленных на улучшение качества аттестации экспертов. Но саморегулирование отвергли, и Ростехнадзор счел лучшим вариантом проводить аттестацию под личным патронажем. Отмечу, что процесс это сложный, затрагивающий интересы многих.

Как быть без общего центра, который бы с утра до ночи занимался только разработкой методологии?.. Ведь если посмотреть практически на все документы, выходящие ныне из-под пера Ростехнадзора, можно прийти к печальному выводу: они не выдерживают никакой критики. То, что сейчас придумано и реализуется с упорством, достойным лучшего применения, не решает ни одной проблемы, выявленной в ходе осуществления экспертной деятельности.

Трагедия нашей страны заключается в наличии во власти «эффективных менеджеров», которые прекрасно понимают движение денежных потоков, но ничего не смыслят в технике. Не сочли нужным финансисты из руководства Саяно-Шушенской ГЭС ввести должность главного инженера. Действительно, зачем? Они же и так все прекрасно знают! Зачем им слушать о том, что гайки следует хорошо закручивать, а иногда и – о ужас! – менять, расходовать средства?..

А ведь среди тех, кто создавал нормативные документы по аттестации, – ни одного инженера!

При этом со стороны экспертного сообщества поступило порядка 300 предложений по усовершенствованию новой системы. Их никто не услышал. Серьезные, грамотные люди сегодня только еще в колокол не бьют, предупреждая: не будут работать новые методы!

В ответ мы слышим лишь демагогические утверждения. Но почему же тогда аттестованные нынче эксперты по широкому спектру вопросов в своей «прошлой жизни» экспертами не являлись? А как же необходимые 10 лет стажа, 15 экспертиз, предусмотренные новыми правилами аттестации? Или для «особ приближенных» достаточно участвовать в экспертизе в качестве оформителя, например?..

Все познается на горьком опыте. Давайте вспомним взрыв на предприятии в индийском Бхопале, когда в одночасье погибли две с половиной тысячи человек. Казалось бы, что страшного может случиться на заводе по производству обычных удобрений для сельского хозяйства?.. Закладываешь не самые приятные по запаху, но не катастрофически опасные по составу вещества, а получаешь безобидные добавки для грунта, от которых вырастают сладкие апельсины и не умирают люди. В современной России такое предприятие по количеству опасных веществ отнесли бы к III классу опасности, а если постараться, то и к IV-му: заводик-то совсем небольшой. И эксперт бы на нем работал лишь третьей категории. Так что все бы ничего, да вот в ходе трансформации одного вещества в другое образовывалось не что иное, как фосген – боевое отравляющее вещество. И, как всегда бывает по «за-

кону подлости», труба именно с этим самым фосгеном и порвалась. Так, оказывается, опасность объекта не от количества вещества зависит, а от сложности технологического цикла! У нас же принято «плясать» именно от количества... Что такое, например, РВС? Большая «кастрюля», «чайник» – и тот сложнее устроен. Но осматривать его будет только эксперт первой категории.

Конечно, про все это уже неоднократно и писалось и говорилось. Но «эффективным менеджерам» не понять подобной специфики. Был шанс привлечь экспертов к разработке документов. Кого привлекли? Правильно, никого.

И напоследок... в зале, где проходили уже много раз упоминавшиеся парламентские слушания, сидел и Вячеслав Иванович Сидоров, и другие «птенцы гнезда его». Все как на подбор – доктор наук, поскольку при НТЦ «Промышленная безопасность» давно открыт научный совет. Именно эти люди, которые по кирпичикам складывали систему экспертизы промышленной безопасности, сегодня спокойно взирают на то, как она уничтожается. Именно к ним мы в свое время ездили аттестовывать своих экспертов. Почему же они так быстро «сдали» свое детище?.. Да и не только детище – они сами сдались группе «РИСКОМ», чтобы остаться на рынке. Тогда, наверное, стоило бы выйти на трибуну и публично развенчать свою систему – мол, 20 лет мы вели вас не туда, аттестовывали неверно. Отчего бы им не объяснить нам, в чем состоит прогрессивность новой хвальной системы?

Но этого не будет.

™

